

18+

Вероника Меньшикова

НИКА И САША

Это всегда происходит

Вероника Сергеевна Меньшикова

Ника и Саша. Это всегда происходит

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38976204

ISBN 9785449362704

Аннотация

История о дружбе двух школьников, которым пришлось столкнуться отнюдь не с подростковыми проблемами. Уничтожение древнего духа – дело сложное...

Содержание

Предисловие	5
Глава 1 – Под открытым небом	9
Глава 2 – Я приду в твой сон	18
Глава 3 – Перчик не помог	29
Глава 4 – Помощь из ниоткуда	40
Глава 5 – Не одни	52
Глава 6 – Весёлый тостер	62
Глава 7 – Я упаду с восьмого этажа	72
Глава 8 – Квартира с сюрпризом	82
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Ника и Саша

Это всегда происходит

Вероника Сергеевна
Меньшикова

Редактор Александра Сергеевна Макарова

Иллюстратор Олеся Иванова

Корректор Юлия Игоревна Чорная

© Вероника Сергеевна Меньшикова, 2018

© Олеся Иванова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-6270-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Ника

Если меня спросят, верю ли я в мистику, я без колебаний отвечу «да». Я верю. Думаю, на свете есть силы, неподвластные нашему пониманию. А иначе было бы просто скучно, верно?

Хотя... больше всего я верю в дружбу. На мой взгляд, дружба – самая загадочная штука на планете. Как можно объяснить тот факт, что встретившиеся на улице абсолютно незнакомые люди уже через пару месяцев становятся лучшими друзьями и начинают делиться друг с другом абсолютно всем?

Впрочем, мне повезло. Свою первую подругу я встретила ещё в раннем-раннем детстве. Настолько раннем, что даже не помню нашу первую встречу – нам обеим было меньше года. Тем не менее, похоже, за эти годы мы не смогли окончательно достать друг друга: наша дружба продолжается и сегодня. Было много хорошего и много плохого, но я точно знаю – в этом мире есть человек, который меня всегда поддержит. Спасибо тебе, Саша.

Саша:

Что же такое мистика? Сплетение судеб, людей и много-много другого, или же НЛЮ? Все считают по-разному, кто-то

в неё верит, кто-то нет. На мой взгляд, дружба – это настоящая мистика, самая искренняя и настоящая. А наша дружба с Никой просто не объясняется чем-либо, это просто судьба. Это же надо было так в детстве подружиться. Потом забыть друг про друга, и случайно встретиться на улице через достаточное количество лет. Мне кажется, это всё не просто так, видимо, кто-то сверху решил нам помочь найти друг друга снова. Да, мы ссорились очень много, но при этом сумели сохранить нашу дружбу и до сих пор. Мы – наше настоящее и прошлое. Ну, а что будет в будущем, никто не знает. Будем ли мы так же дружить или нет. Одно остаётся ясным точно, друг друга мы будем помнить всегда. Ведь только мы с тобой, Ника, можем с такой регулярностью находить на свои симпатичные попки приключения. Спасибо тебе, Ник, за то, что была в моей жизни, за то, что есть в ней, и, надеюсь, всегда будешь в ней.

Большинство людей склонны думать, что брак – сочетание двух влюблённых сердец. Однако не стоит забывать о том, что для многих людей это прежде всего выгодная сделка, слияние двух капиталов. Подобную идею можно поддерживать или воспринимать в штыки, но, согласитесь, многие делают на этом состояние. И не только в наши дни.

В далёком 1511 году объединились капиталы двух семей: Ольга Морозова, дочь богатого помещика, вышла замуж за Степана Рождественского, наследника могуществен-

ного и богатого рода. Молодые люди не любили друг друга, но родители были уверены, что лучшей судьбы для детей и не придумаешь. Кто же знал, что будет на самом деле...

Спустя полгода после свадьбы, мужчина сбежал из города с любимой женщиной, бросив беременную жену. Неслыханный поступок, особенно учитывая то, что пассией Степана была молодая крестьянка Катерина, а не девушка из обеспеченной семьи.

Ольга перестала выходить из дома, боясь осуждающих взглядов соседей. Слухи о поступке Степана просочились за стены дома и облетели весь город. Тень легла на репутации Морозовых и Рождественских. Особенно обострилась ситуация после рождения Марфы. Соседи даже не старались придержать язык, и открыто обсуждали ситуацию, в которой оказалась Ольга. Сейчас матерью-одиночкой никого не удивишь, но мы-то говорим о XVI веке.

Для Ольги это оказалось настоящим ударом. Женщина сошла с ума. Спустя год после рождения дочери, обезумевшая мать задушила Марфу. А через пару месяцев покончила жизнь самоубийством.

Мать Ольги не пережила этого удара. Она попросила помощи у Ефросиньи, старухи, славившейся своим знанием чёрной магии. Та прокляла дом Рождественских. В ту же ночь начался пожар, в котором погибли родители Степана. Но даже огонь не сможет испепелить стыд, рождённый недостойным поступком их сына. Рождественские будут вечно

гореть, умирая и воскресая вновь. Их осквернённый дом должен быть закрытым. Их проклятая земля должна остаться пустой. Навсегда.

Глава 1 – Под открытым небом

– Ник, тебе самой ещё не надоело? – На бегу сказала Саша, – Ты эту песню крутишь, кажется, в пятнадцатый раз!

– Вообще-то, в третий, – Спокойно отреагировала девушка.

– Не намного лучше, – Проворчала подруга.

Девушки бегали трусцой по школьному стадиону. Было начало летних каникул, июнь – погода не холодная и не жаркая, самое то. Но, несмотря на хороший климат и каникулы, подругам было скучно.

– Сколько мы уже бегаем? – Спросила Саша.

– Это пятый круг.

– Да я не про то! Сколько дней назад мы начали регулярно бегать?

– Прошло полтора месяца.

– Вот видишь! Мы потратили на тренировки весь май. Думаю, мы уже достаточно подкачали икры. Неужели на каникулах мы не можем заняться чем-то интересным, а не нарезать круги по стадиону?

– Бег отлично укрепляет ноги и повышает общий тонус организма, – Сказала Ника тоном учительницы биологии, – Не сбивай дыхание и беги.

– Ох, признайся, тебе просто лень придумывать занятие поинтереснее...

– Хорошо, можно сказать и так, – Ника остановилась и отдышалась, – И что ты предлагаешь?

– Ну, не знаю... Можно, например, погулять по городу.

– Крайне интересно... – Девушка закатила глаза, – По моему, мы уже изучили все Мытищи вдоль и поперёк.

– Не будь занудой, а? Даже гуляя по родному городу можно найти что-то новое! К тому же свою норму на сегодня мы, вроде, отбегали.

Ника недоверчиво посмотрела на подругу.

– Да брось ты, – Продолжила уговоры Саша, – Если не найдём, чем себя занять, вернёмся сюда и продолжим бег.

– Ладно, уговорила. Хотя не думаю, что это хорошая идея.

Подруги выбрали свои сумки, вышли со школьного двора и пошли в сторону парка – эту часть города девушки знали хуже всего. Возможно, там им удастся обнаружить нечто интересное.

Когда они шли в сторону парка, всё, вроде бы, было как обычно. Нудный день. Ничего нового не предвещал. Но они ещё не знали, что за их каждым шагом пристально наблюдали. И где-то далеко, из ниоткуда в никуда, прозвучал полу-шипящий голос: «Вы ещё не усвоили уроков прошлого?». Казалось, самые обычные девочки не представляли, что произойдёт в ближайшие месяцы...

Конечно, ничего нового девчонки не нашли: школы, ма-

газины, кафе...

– Мда... – Протянула Саша, – Предложила идею, нечего сказать... Каникулы только начались, а мы уже не знаем, чем себя занять.

– Да расслабься. Скоро прогреется водохранилище, можно будет ездить на пляж. К тому же мы неплохо гуляем.

– Ты сама-то в это веришь?

– Нет, – Грустно улыбнулась Ника, – Но оптимизм никогда не помешает, верно? – Внезапно Никин голос стал более серьёзным, – Эй, что это?

– Стройка незаконченная. Мне бабушка рассказывала, что здесь дом собирались строить ещё лет тридцать назад. Два-три этажа построили, а потом что-то случилось, и строительство прекратили.

– Что-то много нестыковок. Наверняка на стройку жилого дома затратили кучу денег. Что должно было случиться для того, чтобы такой дорогостоящий проект просто забросили? К тому же, если это случилось тридцать лет назад, почему никто до сих пор не позаботился о том, что неплохо было бы снести уже построенную часть здания и использовать землю для чего-нибудь другого?

– Ну, это уж точно вопрос не ко мне, – Засмеялась Саша. Она уже собиралась уходить, но тут заметила, что в глазах подруги заплескали огоньки, не предвещающие ничего хорошего.

– Ты снова что-то задумала, верно?

– Давай сами всё выясним!

Признаться, Саша слегка опешила.

– Как?

– Давай просто посмотрим, что там и как! Залезем туда и выясним!

– Ты шутишь?!

– Вовсе нет. Сооружение выглядит крепким, не думаю, что под нашим весом недостроенный дом проломится. Если там будут какие-то наркоманы или преступники, мы легко убежим – сейчас светлое время суток, мы находимся посреди города. К тому же нас двое, нам будет не так страшно.

– Ну, не знаю... как-то странно это всё. Тебе не кажется, что мы уже выросли из того возраста, когда бегают по заброшенным стройкам?

– А кто говорит про бег? Мы просто всё посмотрим и исследуем. Ну, пожалуйста, Саша! Это так интересно!

– Ох, ладно... с тобой спорить себе дороже!

«Забавное приключение» – Думала Ника на ходу, – «Обычный дом. Старый... недостроенный... Наверное, будет чертовски весело», – Подруги начали осторожно подходить к стройке. Идти приходилось по песку, – «Хорошо, что я в кроссовках»

«Странно, странно» – Ушла в себя Саша, – «Передёргивает меня её идея. Хотя...» – Девочка взглянула на подругу, – «Разве это создание хоть раз останавливал здравый смысл?!

Надеюсь, мы ни во что не влипнем».

Дойдя до сооружения, девочки окинули дом взглядом. Животы у обеих немного светло. Странная картина.

Построено было всего два этажа. Точнее, «построено» – сильно сказано. Просто голые бетонные стены. Не было ни окон, ни двери – проёмы, «место для рекламы», так сказать. Казалось, время не сильно потрепало бетонный каркас: на вид не определить, сколько лет назад началась стройка.

Войдя в дом, подруги обнаружили такие же пустые бетонные стены. Нику немного разочаровало полное отсутствие мистики или чего-то подобного, но с другой стороны это, несомненно, было приятной новостью. В отличие от Саши, девушка даже немного расслабилась.

А вот её подруга до сих пор была напряжена до предела. Вслушивалась в каждый шаг и, казалось, в любой момент была готова отразить удар. Её пугало это место, но, конечно, она бы никогда в этом не призналась.

Обследовав первый этаж, девчонки поднялись на второй (благо, лестница была построена). На втором этаже уже не было потолка – пол, стены и небо над головой. Впрочем, во всём остальном второй этаж был как две капли воды похож на первый. По крайней мере, три предполагаемые квартиры были абсолютно пусты.

В четвёртой подруг ждало нечто поинтереснее. Обойдя очередную бетонную стену, девушки заметили уютную и вполне жилую комнату. Золотисто-зелёные обои со слож-

ным рисунком. На полу светлый паркет и роскошный ковёр, выдержанный в бордовых тонах. Книжные полки из красного дерева, на которых стояли старинные, но абсолютно не пыльные тома. Бордовый кожаный диван и парочка кресел, сделанных из такого же материала. Изящный торшер. Картины. И музыкальные инструменты.

В углу комнаты стоял огромный чёрный рояль. Инструмент, привлекающий внимание. Пройти мимо такого невозможно, даже если ты далёк от мира музыки.

В другом углу стояла ударная установка. Не рокерская, без всяких наворотов. Она выглядела благородно и явно была душой комнаты, если можно так выразиться.

На маленьком столике из красного дерева лежала флейта. Белая, простая.

Наверное, здесь жили люди. Саша влюбилась в эту комнату. Казалось, она могла слышать, как обитатели квартиры играли на чёрном рояле. Как умелые руки брали флейту и подносили её к губам. Как перелистывались страницы книг. Могла чувствовать то тепло, с которым обставили обитель.

На секунду Ника ощутила тот же трепет. А потом подняла глаза к небу. Чёрт возьми, небо! Они в недостроенном доме! Кто в здравом уме станет здесь жить?! Почему появилась эта роскошная комната, если на первом этаже нет даже окон?!

– Саша, надо выбираться отсюда! – Крикнула девушка.

– Что? Ты же сама хотела всё осмотреть. Вот, мы нашли

нечто интересное!

– Слишком интересное. Дом не достроен. Почему здесь уже есть вполне обустроенная комната? Мебель в квартирах обычно появляется после того, как строительство заканчивается! Ведь нет даже потолка, здесь не могут жить люди! Тем не менее, пыли нигде нет, значит, комната используется. Нам надо выбираться отсюда! Выбираться, как можно скорее!!!

– Да не кипятись ты, а? – Раздражённо ответила Саша, – Ты когда-нибудь видела что-то прекраснее?

– Какая разница, видела ли я? Мы в странном месте. Уходим!

– Ладно-ладно... Только подожди пару минут, ладно? Сыграю на этом красавце!

Саша села за рояль. У неё дома стояло хорошее пианино, да. Но здесь было нечто совсем другое. Такой инструмент девушка видела разве что в кино. Сидя за ним, нетрудно было представить огромный зал, зрителей и скрипача, стоящего рядом. Свечи... струящееся концертное платье. Наплевать, что здесь и сейчас Саша сидела в кроссовках и джинсах.

– Ты что, играть собралась?! – Резкий голос подруги развеял все фантазии, – Я же русским языком сказала: нам нужно выбираться отсюда. Как можно скорее.

– Ну, ничего же не случится... – Саша посмотрела на Нику щенячьими глазками. Что-что, а это всегда срабатывало.

– Ну, не знаю... Ох, ладно! Знаешь же, что я люблю музыку так же, как и ты! Я подыграю на ударных.

Ника села за установку. Повезло – палочки лежали рядом с инструментом. С удивлением, девушка обнаружила, что эти палочки немного тяжелее тех, к которым она привыкла. Впрочем, она и к этим быстро приспособилась.

Подруги первый раз играли вместе, и на удивление быстро привыкли к аккомпанементу друг друга. Ника вела достаточно медленный ритм, иногда делая простейшие переходы. Саша играла мелодию в миноре. Нервозность прошла. Девочки доиграли импровизацию. Ничего плохого не случилось.

– А теперь идём, – Жёстким голосом сказала Ника.

На этот раз, Саша поспешила за ней. Безусловно, уютная комната, но задерживаться здесь больше не хотелось.

Девочки быстрым шагом вышли из странного дома, а после перешли на бег. Только остановившись в центре парка, среди людей, они отдышались. И сейчас до них в полной мере дошло, в какой странной ситуации они оказались.

«Поверить не могу, мы выжили», – Пронеслось в Сашином сознании, – «Наверное, это самая таинственная переделка из всех, в которые мы влипали».

Минут через десять подруги пришли в себя и продолжили гулять. Конечно, можно было бы обсудить песни любимых исполнителей, общих знакомых или пересказать друг другу новые анекдоты, но сейчас всё из той, нормальной жизни, казалось далёким и абсолютно бессмысленным. Мысли всё ещё вращались вокруг уютной, но таинственной комнаты под открытым небом. А обсуждать её не хотелось ни Нике,

ни Саше.

Погуляв молча ещё минут двадцать, девочки попрощались и разошлись по домам. Родители, питомцы, ужин... Почему так сложно перестать думать об этом доме?

Так и не найдя этому объяснения, Ника легла спать. Сон сморил сразу же, впрочем, неудивительно: сегодня на самом деле был сложный день.

Вот только спокойно поспать этой ночью ей явно не удастся.

Глава 2 – Я приду в твой сон

«Разве маленькую девочку не учили быть осторожной, и не совать свой нос, куда не следует?» – Первые слова, которые услышала Ника, заснув. Или она не спала? Во сне всегда идёт видеоряд, это точно. А сейчас перед её глазами была пустота: ни чёрный, ни белый цвет, просто пустота. Что было ещё более странным, Ника отчётливо осознавала, что спит. Слава Богу, она это понимала. Скорее всего, не будет вреда, если она ответит:

– Кто здесь?

«Где, здесь?» – Раздался тихий женский смех, больше всего напоминавший шуршание бумаги, – «Внутри твоего сна? Внутри твоей головы, девочка?»

На секунду, Ника растерялась.

– Да. Внутри моего сна.

«Ошибаешься, я внутри твоего подсознания, милая. Ты можешь это представить? Представляешь, а я могу».

Ника снова растерялась. Этот голос слишком часто сбивал с толку. Женский, достаточно высокий. Тихий. Шипящий. Казалось, голос въедался в мозг. Типа, как чернила въедаются в белую одежду.

Нужно справиться с этим. Один из дурных снов. Никакой опасности, воспалённая психика, не более. Вывод – психику нужно успокоить. И сделать всё как можно ехиднее.

– Я рада, что ты можешь себе это представить. Редко встречаю кого-то с таким хорошим воображением. Иди, пиши романы. Только не делай этого в моей голове, ладно? В мире есть места поинтереснее.

«Для кого ты ломаешь комедию?» – Мерзкий смех раздался снова, – «Ты ещё не поняла, солнышко? Я внутри твоей головы. Я чувствую, как тебе страшно».

Даже внутри сна, Ника опешила. Она ненавидела моменты, когда окружающие видели её страх. А допустить, чтобы какая-то незнакомая тётка рылась в её мозгах?! Не на ту напали.

– Лучше бы ты чувствовала, как ты меня достала.

Нахалка засмеялась снова.

– Эй, послушай: ты проникла в мою голову и поболтала со мной в моём же сне. Поверь, я оценила. Теперь обрадуйся, насладись триумфом и дай мне поспать. Это не то место, где я буду вести душевные беседы.

«Крепкий орешек. Девочка, я сломаю твою защитную систему на раз-два. Изнутри, девочка. Мне это ничего не стоит».

– Ломай, – Сказала девушка, стараясь избежать пауз. Пустота в сочетании с тишиной нагоняла куда больше страха, чем этот голос, – Такая крутая? Возьми. И сломай.

«Это не представляет никакого интереса. Чем дольше я буду отламывать кусочки от защитной оболочки твоего подсознания, тем слаще». Клянусь, дойдя до слова «слаще» она

зашипела, как змея, казалось, растягивая удовольствие.

– А ты не боишься растолстеть? Если кушать много сладкого, можно поправиться на пару килограммов. К тому же не думаю, что моя психика – столь лакомый кусочек.

Девушка пыталась подражать голосу на свой манер, делая ударение на слове «лакомый» и звонче, чем обычно проговаривая букву «л».

«Поверь, по вкусу твоя психика ничуть не хуже остальных».

– Спасибо за оценку, эксперт! – Если бы ситуация не была такой скверной, Ника бы засмеялась, – Просто интересно, почему именно я? На свете есть огромное количество людей, которых сломать куда сложнее.

«Просто эти люди не играют на чужих инструментах».

Внезапно что-то плюхнулось Нике прямо на ноги. Девушка проснулась и тут же села на постели, сдерживая крик. В шутку Ника часто называла свою кошку ангелочком, но, пожалуй, сейчас это существо больше, чем когда-либо, походило на создание, спустившееся с небес. Именно тёплый маленький комочек (в простонародье Белоснежка, Белка или Белочка) свернулся на Никиных ногах, сверкая глазами в темноте. Девочка машинально поглаживала кошку, тихонько повторяя имя спасительницы, но в голове звучала всего одна фраза:

«Просто эти люди не играют на чужих инструментах».

К Саше сон так просто не приходил. Да-да, вечером девушка выпила кофе, абсолютно уверенная в том, что выпитое никак не отразится на её сне после такого-то дня. Как оказалось, зря.

Саша посмотрела на дисплее телефона время. Четыре часа утра! Права была бабушка – пить кофе на ночь вредно. Но почему это осознание пришло к ней тогда, когда горячий напиток уже был в желудке?!

В полном отчаянье, девушка подключила наушники к телефону и включила спокойную, медленную песню. Постепенно низкий голос солистки и скрипка успокаивали. Медленно, но верно, Саша проваливалась в сон.

Однако во сне к ней пришёл совсем другой голос.

«Как, милая, спокойно тебе спится? Кошмары не мучают?»

Шипящий, женский голос вкупе с абсолютной пустотой перед глазами. Слишком странный сон.

– Почему Вас это интересует?

«Меня интересует всё, что связано с тобой. Я люблю играть со своими жертвами».

Тысячи вопросов роились в голове Саши. Где она? Что это за невидимая собеседница? Это сон? Это реальность?

– Жертвами? – Спросила девушка. Да, пожалуй, этот вопрос интересовал её больше всего.

«Жертвами. А ты думаешь, кто ты?»

– Сейчас имеют значение мои мысли?

«Большее значение, чем ты думаешь. Я в твоих мыслях». Голос отделял каждое слово, смакуя страх Саши. Повисла пауза.

– Что ты делаешь в моих мыслях?

Послышался тихий смех.

«Я путаю твои мысли, малышка».

– По какому праву Вы называете меня малышкой? – Если честно, девушка сама не определилась, называть этот голос на «Вы» или на «ты».

«А ты заставь меня называть тебя по-другому».

Прямо во сне, Саша чуть не задохнулась. Посыпались новые вопросы: кто с ней говорит? Как заставить этого кого-то убраться из собственного сна? Не сошла ли она с ума?

«Как много вопросов...» – Протянул голос, – «Выбери один, девочка. На все не отвечу».

– Это сон или реальность? – Спросила девушка, ни на что не надеясь. Конечно, ей никто не скажет правду. Но ведь попытаться-то можно?

«Сон. Ты ведь надеялась услышать это, верно? Пока что это сон. Ты можешь расслабиться: до твоего самовозгорания пройдёт, как минимум, месяц. Так что пока наслаждайся жизнью. Верь в свои сны».

Новая пауза. Ответ породил куда больше вопросов, а не ответов. Но больше спросить было не у кого:

– Кто Вы?

«Всего лишь один из уроков жизни, милая девочка, ниче-

го большего. Но ты ведь не любишь уроки, верно?»

– Я схожу с ума?

В этот момент странный разговор закончился. Реальность вернулась. В ушах были наушники, но музыка, конечно, уже давно прекратилась. Саша сдёрнула с себя одеяло и подошла к окну. Рассвет. Взглянув на часы, она искренне удивилась: проспала она всего два часа. Хотя, учитывая изматывающий разговор, этот временной промежуток не казался таким уж маленьким.

Ника с облегчением взглянула на часы – одиннадцать.

– Саш, ты сможешь погулять? – Спросила девочка, набрав знакомый номер.

– Конечно. Где и когда?

– Прямо сейчас, встречаемся на светофоре.

– Не против.

Сбросив, Ника зашвырнула телефонную трубку в самый дальний угол кухни. Настроение ни к чёрту. Впрочем, для человека проспавшего меньше трёх часов за ночь, она держалась ещё очень неплохо.

Допив пятую чашку кофе за утро, Ника пошла в комнату, натянула джинсы с футболкой и неодобрительно окинула взглядом своё отражение в зеркале. Под зелёными глазами синяки. Длинные волосы скорее похожи на воронье гнездо. Неважно...

Поцеловав на прощанье маму, девочка прихватила сумку

и понеслась к подруге. После странного сна она не собиралась даже закрывать глаза. Слишком сильно боялась снова заснуть. Ну, а кому прибавит смелости тот факт, что кто-то роется в его голове?

Вид Сашки, стоявшей на другой стороне дороги, немного приободрил Нику. Она уже предвкушала, как поделится с подругой рассказом о дурацком сне, как ей сразу станет легче...

Вдруг простое осознание заставило девушку замереть посреди дороги: а о чём рассказывать-то? Это просто сон, не более. Тем не менее... Надо же как-то оправдаться за свой потрепанный вид.

– Привет, – Сказала Саша немного охрипшим от волнения голосом.

– Привет, солнце, – Ника держалась чуть лучше.

– Почему вид такой потрёпанный?

– Кошка спать мешала.

– Ммм... ясно.

Ника ощутила лёгкий укол совести – утаила правду от подруги, да ещё и свалила свою усталость на ни в чём не повинную Белку. Хотя, в прочем, стоило ли рассказывать о глупом сне? У Сашки и без того проблем хватает.

Подруги гуляли почти пять часов, но никто ничего не сказал о своих кошмарах. Сашу внутри будто что-то сдерживало. Возможно, она не была уверена, так ли опасен тот сон, как ей казалось ночью. Или она просто не настолько доверя-

ет подруге?

«Наконец-то я дома», – думала Саша. Пока никто из родителей не видел её, она тихо зашла в комнату, закрыла дверь и сползла по стене на пол.

Она понятия не имела, сколько так просидела. Вдруг что-то мягкое коснулось её ноги. Подняв глаза, Саша увидела Тишу, с беспокойством смотревшего на неё.

– Ну что, друг мой, ты на меня так смотришь? Тебя тоже мучают кошмары по ночам? – С нервным смешком спросила она у котика.

Дома никто, кроме Тихона, не заметил Сашиной разбитости.

«Это, наверное, к лучшему» – думала девочка.

Надев наушники, она, как обычно, на ночь погрузилась в чтение фэнтези и прочей чепухи. Саша заснула. Кошмар начал проникать в её сознание. Представьте, что Вы на компьютере загружаете игру. Здесь то же самое. Только там Вы точно знаете, что это виртуальный мир. А в снах-кошмарах приходится искать мельчайшие зацепки, чтобы восстановить понимание того, что это сон.

«Ну что же, девочка моя, ты никому не сказала про свои страшные сны?» – Голос особенно чётко выделял шипящие, получалось что-то вроде разговора со змеей, – «Бедняжка. Похоже, родителям и друзьям абсолютно безразлично то, что с тобой происходит. Ты совсем одна, милая девочка».

– Прекрати! – Закричала Саша, – Такого никогда не будет, слышишь?! Никогда. Никогда не будет!!!

«Мечтай. Ведь маленькие девочки любят помечтать, верно? Придет время, и ты будешь никому не нужна, поверь. Ты думаешь, хоть кто-нибудь заплачет на твоём пепелище?»

Жуткий смех пробирал до костей. Происходи всё на самом деле, Саша бы рыдала. А здесь она не могла сделать даже этого.

Резкий звук разбудил девочку, кажется, закрылась дверь. Саша свалилась с кровати и, наконец, закричала. Слава Богу, этого никто не услышал – было уже утро, родители и бабушка уехали в магазин.

«Что ж, кажется, пришло время поговорить с Никой», – Подумала Саша, испуганно озираясь по сторонам.

Вернувшись домой, Ника быстро обняла маму, а потом просто заперлась в своей комнате. Настроение было нулевое. Да нет, скорее даже ушло в минус. Обычно после гуляния с друзьями всё по-другому, а сейчас... Да какая разница? Пройдёт.

Девушка достала из холодильника мороженое. Да-да, летом она чаще всего питалась именно им и ничего не могла с собой поделать. Поставив лакомство на стол, она решила, что его неплохо было бы немного разморозить – свалиться с ангиной на каникулах как-то не очень хотелось.

Ника села за стол и терпеливо стала ждать. Облокотилась

щекой на руку. Потом закрыла глаза. А после упала на стол лицом вниз и заснула. Слишком мало кофе.

Минуты три ей удалось отдохнуть. Потом снова пустота перед глазами и понимание того, что ты спишь. Только на этот раз голос не спешил с ней разговаривать.

– Эй! – Закричала Ника, не в силах переносить тишину, – Я знаю, ты здесь.

Ответом было молчание.

– Я не поверю, что тебя здесь нет.

Внезапно послышался тихий-тихий смех. Предательский. Неискренний.

– Перестань. Либо скажи, что хочешь сказать, либо отпусти меня.

«Почему ты думаешь, что я буду играть по твоим правилам?»

– Может быть, потому что не спешишь устанавливать свои?

«Мои правила уже установлены, девочка. Но почему ты думаешь, что я должна посвящать в них тебя?»

– Просто потому что иначе я не смогу им следовать. Тебе просто невыгодно скрывать их от меня.

«Я смогу соблюсти их за тебя».

– В смысле?

«Это произойдёт с тобой. Всегда происходит. Со всеми».

– Что? Что происходит? С кем это происходит? Ответь же мне, чёрт возьми!!!

Конечно, ответа не последовало. Смех. Тихий и гадкий. Но он постепенно отдалялся. Реальность прояснялась. Кто-то тряс Нику за плечо.

– Ника, проснись! Проснись!

– Да?

– Почему ты спишь за кухонным столом?

Ника подняла глаза и увидела скорее, не сердитую, а удивлённую маму.

– Да не сплю я! – Сердце всё ещё бешено колотилось, – Просто задумалась немного.

– На два часа? Посмотри, во что превратилось твоё мороженое!

Девочка убедила маму, что всё нормально и, чертыхаясь, начала убирать со стола липкую лужицу. Да, с этим определённо нужно что-то делать!

Глава 3 – Перчик не помог

Всю ночь Ника занималась чем угодно, только не спала. В ход прошёл проверенный кофе, хард-рок в наушниках на полную громкость и очень страшная книга. Когда глаза всё-таки начинали слипаться, она качала пресс. Нельзя было засыпать – с появлением голоса сны только изматывали. Неизвестно, каким чудом, но ночь она продержалась. Как только наступило утро, девушка оделась и побежала из дома в нужном направлении. Теперь она знала, что будет делать.

– Здравствуйте, – Вежливо поприветствовала Саша продащицу книжного.

– Добрый день.

– Не могли бы Вы мне посоветовать какие-нибудь книги о мистике?

– У нас огромный выбор художественных произведений на эту тему. Могу предложить Вам несколько бестселлеров или недавно изданных книг.

– Спасибо, но меня интересуют научные, а не художественные произведения.

– Что ж, таких книг у нас значительно меньше, но они также имеются. Научные книги по ликантропии?

Саша отрицательно замотала головой.

– Энергетический вампиризм?

Снова не то.

– Духи?

Саша собиралась снова замотать головой, но её что-то остановило. Почему тварь, лазящая в чужие сны, не может быть духом?

Девочка неуверенно кивнула.

– Могу предложить новейший том, над ним трудились настоящие знатоки истории и мистики. «Духи и проклятия Древней Руси».

– Подойдёт, спасибо.

– Ещё имеется книга о верованиях и обычаях древнего мира. Там есть рассказы о духах, в которых верили индейцы, жители Перу, древние Греки и Римляне.

– Пожалуй, я возьму эти книги. Спасибо большое за помощь.

Упаковав книги в сумку, Саша почувствовала лёгкую грусть: она потратила все свои сбережения, купив тома. К тому же, книги оказались достаточно тяжёлыми.

Уже подойдя к выходу из книжного, она увидела знакомое лицо.

– Ника?

– Саша? Что тебе здесь понадобилось? – Ника взглянула в не застёгнутую сумку подруги, – Духи и проклятия Древней Руси?

– Это нам... доклад по истории задали.

– На каникулах?

Ещё секунд десять подруги смотрели друг на друга в упор.

– Жди меня у выхода из магазина, – Наконец, сказала Ника и поспешила к кассе.

– Почему тебя потянуло на истории о духах? – Спросила, словно следователь на допросе, Ника.

– А ты с каких пор интересуешься историей Мытищ? – Не осталась в долгу подруга.

Девочки переглянулись.

– Ты же не хочешь сказать, что... – Оторопела Саша.

– Тебе тоже снятся кошмары?

– Когда это началось?

– В ночь после того, как мы залезли на стройку.

– У меня тогда же. Я знаю, что с этим делать. Мы можем...

– Нет.

Саша выдержала паузу.

– В смысле?

– Мы не пойдём туда снова.

Это один из тех моментов, когда подруги понимали друг друга с полуслова. Что сейчас не было на руку.

– Но... почему? Если это началось из-за стройки, может, там есть какая-то зацепка, которая поможет нам разобраться?

– Нет.

– Почему?

– Я туда один раз уже сходила.

Слова прозвучали неожиданно резко.

– Почему ты говоришь так, будто обвиняешь меня? Кто сказал: «Пойдём туда, это интересно»?

– А кто сказал: «Давай я сыграю на рояле, ничего не прозойдёт»?

Внезапно обеих словно окатило холодной водой. Они вели себя глупо, это точно. Очередная ссора была задушена в самом начале.

– Прости, – Тихо проговорила Ника.

– И ты меня.

Ещё секунд тридцать обе молчали.

– А теперь давай придумаем, что нам сейчас делать.

– А это точно сработает? – Осторожно поинтересовалась Саша.

Ника проигнорировала вопрос. Можно подумать, она эксперт по изгнанию дьяволов и духов...

Подруги нашли, что за тварь мешает им спать – дьявол с каким-то непроизносимым названием, в которого верили в Древней Индии. Этот дьявол похищает сны и издевается над ними, как хочет. Подобная штука может не давать своим жертвам спать годами, доводя до нервных срывов. Но, что радовало, больше демон ничем не опасен.

Девочки насыпали в миску красный перец и корицу, вылили три масла (подсолнечное, оливковое, льняное – ничего поромантичнее не нашлось) и стали над смесью читать нере-

ально длинное заклинание на древнем языке. Всё это происходило у Ники дома – её мама как раз уехала на работу.

– Всё, – Сказала Саша после пары минут молчания, – Теперь «зелье» можно сливать.

Подруги подошли к раковине, слили «зелье» и помыли миску. Первой решилась заговорить Саша.

– А ты уверена, что это сработает? – Завела она старую пластинку.

– Слушай, ты так говоришь, как будто я уже штук десять демонов изгнала! Это первая демоническая особь, с которой я имела дело, если что.

– Да не кипятись ты. Просто немного странно – как мы могли в Подмосковье подцепить демона из Индии?

– Ну... – Ника задумалась, – Не думаю, что демонам и духам нужна виза и билет на самолёт. Даже если в него верили в Индии, ему ничто не мешало переместиться в Россию.

– А почему он выбрал нас?

Ещё один сложный вопрос.

– Ну... нам просто не повезло.

– Может быть, – Сдалась Саша, – Просто... не нравится мне всё это.

– Тебе не нравится то, что мы, наконец, нормально поспим?

– Нет, конечно, нет. Просто, это ничего не объясняет. Что произошло на стройке? Что это была за комната? Почему именно мы?

– Да... – Согласилась Ника, – В идеальной логике столько брешей. Но ведь не важно, верно? В смысле, я бы тоже хотела узнать. Главное, мы избавились от кошмаров. Ну, я надеюсь.

– Наверное, ты права, – Саша задумалась, стоит ли спрашивать? Наверное, стоит, – С книгой про изгнание дьяволов мне всё понятно. А почему история Мытищ?

– Ммм... Просто я уверена, что стройка и эти сны – взаимосвязаны. И дело даже не в дате появления кошмара. Во сне голос сказал... – Девушка вздохнула, – «Просто эти люди не играют на чужих инструментах». Вообще, я хотела найти какие-нибудь архивы. В книжном, в интернете. Хотелось узнать, почему стройка была прекращена. Но, архивов, конечно, я не нашла, только сайты спекулянтов. Поэтому подумала: может, в истории Мытищ будет хоть крупица информации? К тому же подучить историю родного города никогда не помешает.

– Ясно.

Больше разговаривать не хотелось. Ника проводила Сашу до светофора, они разошлись по домам. Обоих мучил один вопрос – что будет, если этой ночью им снова приснится странный голос?

Во сне никакие голоса не пришли. Ни голоса, ни другие кошмары. Однако на следующее утро Ника всё равно проснулась вялой и сонной. Но это уже, скорее, не демоны, а нервная система, и с ней с помощью масла и перца не спра-

виться.

Подруги снова пошли гулять. Сейчас они молча бегали по стадиону. Главное, больше никто не предложил пойти погулять по городу. Это к лучшему.

И так прошли два дня. Ночи без снов, усталость на утро, бег и молчание. На третий день, часов в десять вечера, раздался звонок на домашний.

– Ало? – Конечно, девушка ещё не спала, но была удивлена. Ей редко кто-то звонил в такое время.

– Ника! – Раздался испуганный голос Саши, – Мы изгнали не того!

– Что? – Признаться, к такому повороту девушка была совсем не готова, – Ты уверена?

– Да... не знаю! – По голосу подруги было ясно, что Саша близка к отчаянью. Вот только паники не хватало!

– Так, успокойся, – Ника зашла в свою комнату, закрыла дверь и плюхнулась на кровать, – Ну, подумаешь, истратили немного перца зря? Сейчас расскажешь мне об этой твари, мы и её изгоним.

– Не изгоним!

– Успокоилась. Вдохнула-выдохнула. Вот так. Рассказывай.

– В общем...

– Только не начинай нервничать снова. Просто спокойно

прочитай информацию из книги.

Саша откашлялась.

– Ладно, попытаюсь.

«Древнейшие проклятие, его использовали чернокнижники Древней Руси ещё во времена язычества».

– Мощно! – Против воли, вырвалось у Ники.

– Ты дальше послушай...

«Основывалось оно на вызове духа, способного проникнуть в чужой разум. Дух проникал в душу проклятого, узнавая все его мысли и тайные страхи, он мог разговаривать с человеком, когда тот спал. По легендам, такие сны не были кошмарами в прямом смысле слова: проклятым не снилась собственная смерть, просто голос, говорящий с ними. Тем не менее, люди очень боялись этих снов, после них жертвы чувствовали себя вялыми и разбитыми. Этому можно найти объяснение – дух высасывал силы из проклятого, и сам становился могущественнее.

Как только проклятие набирало достаточно силы, у человека начинались нервные срывы и галлюцинации. Когда проходило от месяца до года (в зависимости о степени сопротивляемости жертвы), дух поджигал человека изнутри. Начиналось самовозгорание».

– Нервные срывы? Г-галлюцинации? – Спросила дрожащим голосом Ника.

– Теперь ты понимаешь?

– Понимаю, – Спрашивать было до жути страшно,

но не задать этот вопрос она не могла, – Нас проклинали?

– Не нас конкретно. В общем, слушай:

«После самовозгорания жертвы земля, где данное самовозгорание произошло, долгое время остаётся проклята, независимо от того, что на земле построено. Иногда проклятье держится по несколько веков.

Путники, пришедшие на эту землю, видят галлюцинации. Причём галлюцинации не только видимы, но и ощутимы. Стоит войти в контакт с видениями (например, посидеть на кресле, созданном духом), как разум человека открывается, и он тоже становится проклят. Когда умирает более десяти жертв, дух становится крайне силён и уничтожает город или другой населённый пункт».

– Но... мы ведь найдём способ изгнать эту дрянь из собственных мозгов, верно? – Ника скорее не спрашивала, а утверждала, стараясь убедить себя, – Там должно, должно быть написано, как снять проклятие...

– Нет.

– Нет?!

– Нет. Вернее... Ну, конечно, где-то такое написано. Но... не в этой книге.

– Что там написано? – Девушка уже была готова перейти на крик, – Может, мы найдём зацепку?

– Не думаю:

«Возможно, древние знахари или ясновидящие знали, как снимается проклятье, но ничего конкретного на эту тему со-

временным историкам не известно. Хотя, может оно и к лучшему: сведения о духе утеряны со времён средневековья, скорее всего, тема защиты от него не актуальна в наши дни».

– Не актуальна?! Отлично! Им «не актуально»! А мы что, умирать должны?!

– Ну... видимо, да... – Осторожно вставила собеседница. Но Ника уже разбушевалась.

– И ты так спокойно об этом говоришь?! Эй, мы ещё даже не закончили школу!!! Что-то я не собираюсь умирать в ближайший год от какого-то проклятия!

– А ты думаешь, я собираюсь?! – Взорвалась Саша. Обе немного успокоились, – Дело в другом: у тебя есть какие-то идеи?

– Нет... а у тебя?

– Ну, есть одна. Хотя я в ней очень сомневаюсь.

– Без разницы. Нам сейчас поможет что угодно, времени – в лучшем случае год, в худшем месяц. Нам надо действовать. Даже если ты не уверена.

– Ну... в конце концов, всегда остаётся шанс, что мы напортачили и неправильно определили проклятье, наложенное на нас. Может, всё не так плохо.

– Может быть.

Хотя, конечно, обе понимали, что шансы на это мизерные.

– Ты, главное, проверь свою идею... ну, или предположение, – Нашлась, что ответить, Ника, – Уцепись за малейшую возможность.

– Я постараюсь.

– И я.

Глава 4 – Помощь из ниоткуда

– Ба, – Начала Саша разговор за завтраком. Родители уехали, наверное, одну бабушку разговорить будет легче.

– Что? Ешь давай.

Саша проигнорировала последнюю фразу.

– Бабушка, ты, случайно, не знаешь, почему прекратили стройку около парка? – Прямо спросила девочка.

– Случайно знаю.

Уже кое-что. Как бы вытянуть информацию, не выдав себя?

– Расскажи, пожалуйста.

Саша улыбнулась самой наивной улыбкой, на которую была способна. По взгляду бабушки она поняла: не прокатит.

– Зачем тебе?

Да, вытянула информацию, нечего сказать...

– Просто любопытно...

– Что, подружки уже страшилок наболтали?

– Ну... да... – А что? Эта причина гораздо лучше настоящей.

– Не забивай голову всякой ерундой. Финансирование государство прекратило, вот стройку и закончили.

– А если честно?

– Честно.

– А если совсем честно?

– Ешь давай, остынет всё.

– Ну, бааааа...

Интуиция на сей раз не подвела Сашу: бабушка что-то знала.

– Ладно, – Наконец сказала она, – А то ещё слушаешь всяких сказок во дворе. Сразу говорю: глупые выдумки, не имеющие ничего общего с правдой.

Саша кивнула.

– В общем, много нестыковок в этой истории. Студентку приличного ВУЗа, отличницу, зачем-то понесло к стройке. Через три недели после этого она начала видеть галлюцинации, оказалась в психлечебнице. Прожила там пару дней, а после совершила суицид. По прошествии трёх недель случилось ещё одно самоубийство – рабочий убил себя. Когда спустя пару дней его «подвиг» повторили ещё двое рабочих, стройка прекратилась.

Слушательница молчала.

– Только не забивай ерундой свою голову. Это всё сказки, слухи и сплетни, людям делать нечего. Ешь давай.

– Да здесь как бы не подавиться...

– Итак, что мы имеем? – Несмотря на сложившуюся ситуацию, Нике нравилось играть в Шерлока Холмса. Сашу это немного раздражало, но в этом вся Ника.

– А то сама не знаешь? Кучу пустой болтовни, старых легенд и никакой конкретики.

– Это я тоже знаю, спасибо. Я имею в виду, за какие нитки мы можем зацепиться?

– Ты видишь хоть одну ниточку?!

– Полно. Я покрутила ситуацию под разными углами и...

– И?

– Здесь полно информации, просто нам будет сложно её раздобыть.

– Начинай.

Большого девушке и не требовалось.

– Итак, во-первых, уже есть какие-то сведения о событиях не столь отдалённых: тридцать лет назад это всё-таки не времена язычества. Было как минимум четыре жертвы, девушка и трое рабочих. Девушка лежала в психиатрической больнице, у неё явно была медицинская карта. Если раздобыть её или переговорить с лечащим врачом (при условии, что он ещё жив, конечно), можно накопать нечто интересное. К тому же у девушки могла остаться семья, у рабочих тоже. Можно поговорить с их родственниками. К тому же, думаю, можно переговорить с теми рабочими, которые не пострадали.

– Ты придумала идеальный план действий, конечно, если не учитывать одно «но»: как мы найдём семьи жертв или уцелевших строителей? Мы даже не знаем имён тех, кто погиб, а уж о тех, кто остался, и говорить-то нечего! Или ты думаешь, что бабушка по первому требованию предоставит полную информацию о паспортных данных участников истории?

- Нет. Но в интернете может быть информация.
- Поиски архивов тебя ничему не научили?
- Это архивы. А здесь – криминальное происшествие с примесью мистики. Это другое. Даже если оно произошло тридцать лет назад, история всё равно может волновать блоггеров.
- Ты думаешь, можно найти что-нибудь стоящее?
- Мы не в той ситуации, чтобы разбрасываться возможностями найти хоть что-то.

Первые две ссылки, найденные поисковиком, были сайтами строительных компаний. А вот третья оказалась тем, чем нужно.

Однако ничего необычного в кончине первой жертвы не было: на сайте писали, что девушка, Полина Петроградная, была студенткой престижного ВУЗа и токсикоманкой по совместительству. Этим и объяснялся её визит в столь странное место. Потом она дыхла чего-то не того... ну, в общем, итог известен. Мистикой здесь и не пахнет. Невольный каламбур.

Ника уже хотела прокрутить страницу, но Саша остановила её. На её взгляд, была ещё одна интересная деталь: мать погибшей, Зоя Михайловна Петроградная, отказывалась признать свою дочь наркоманкой.

– И что? – Ника не разделяла точку зрения подруги, – Какая мать признает своего ребёнка наркоманом, а особенно

после кончины чада? Конечно, она всё отрицала.

– И всё же было бы неплохо с ней поговорить, – Девушка гнула своё.

– Каким образом?

– Введи в поисковике её ФИО.

Со скрипом, Ника сделала то, о чём попросили. Первая же ссылка располагала нужной информацией.

«Зоя Михайловна Петроградная, 1938 г. р. Выпускница педагогического института, преподаватель истории с большим стажем работы».

Дальше было огромное кол-во ненужных сведений, но самое главное девушки нашли – гимназия, в которой некогда преподавала Зоя Михайловна. Остальное – дело техники.

Девочки продумали легенду, и пошли в гимназию. Ника представилась дочерью выпускника школы. Сказала, что отец хочет провести любимую учительницу, но не знает её нынешнего адреса. История не вызвала подозрений, девочки без труда узнали улицу, дом и номер квартиры. Найти жильё бывшей учительницы было не сложно – дом находился в двух шагах от гимназии.

Подготовились девушки основательно: купили хорошие шоколадные конфеты и букет цветов. «История» оставалась прежней: Ника дочь благодарного ученика Зои Михайловны, Саша подруга, пошла с Никой за компанию (сначала девочки хотели представиться сёстрами, но это бы не прокатило:

у Ники славянский тип внешности, у Саши южный).

Правда, в последний момент девушек охватил страх: нечасто они врут абсолютно незнакомым людям. Тем не менее, они позвонили в дверь.

Дверь открыла полная, приятная пожилая дама. Узнав о цели визита девочек, она проводила их на небольшую уютную кухню и сразу же предложила чай. Ника и Саша обрадовались: Зоя Михайловна абсолютно не вредная, очень милая женщина. Вопрос в том, станет ли она откровенничать.

Как только чай был разлит по чашкам, Ника принялась самозабвенно врать:

– Мой папа, Артём Геннадиевич Самойлов, учился у вас. Помните его?

– Конечно, – Самообладанию учительницы можно было только позавидовать. Ещё бы она помнила этого Артёма, девочки его выдумали! – Конечно, помню, очень милый мальчик.

– Так вот сейчас он археолог. Просто влюблён в свою профессию, считает, что археология – дело всей его жизни, ни разу не усомнился в том, правильно ли он выбрал учебное заведение.

– Что ж, я очень рада за него. Археология – крайне интересное дело.

– А всё благодаря Вам! Мой папа очень благодарен за то, что своим примером Вы показали ему, как сильно можно полюбить историю! Он хотел сам к Вам приехать, но ничего

не получилось, поехал на раскопки в Южную Америку. Обязательно к Вам заедет, как вернётся, но сначала попросил зайти к Вам меня и подругу.

– Зачем?

– Узнать, в какое время к Вам можно приходить, к тому же подарить вот этот скромный букет.

Зоя Михайловна поверила. Пошёл скучный разговор. В основном обсуждали мифического папу-археолога, школьные новости и т. п. Время шло, но ничего действительно важного девочки так не узнали. В ход шла уже третья чашка чая. Наверное, скоро бывшая учительница выставит неожиданных гостей за дверь (в очень вежливой форме, конечно). Что ж, время для решительных действий.

– Знаете, папа очень тепло вспоминает школьные годы и Вас в особенности. Правда, он немного расстроен.

– Из-за чего же?

– Ему очень жаль, что Вы не преподаёте историю в нашем классе.

– Но в школе остались другие замечательные педагоги.

– Он говорит, что я бы любила историю сильнее, если бы Вы у нас преподавали. Кстати, почему Вы уволились из школы?

Рискованный вопрос. Ника даже не была уверена, что женщина на него ответит. Она и не ответила... она разрыдалась.

Вот чего-чего, а этого девочки не ожидали. Ника трижды

пожалела о том, что задала этот вопрос. Саша была очень зла на подругу: одно дело получить информацию, а другое – довести до слёз бедную женщину.

Тем не менее, действовали девушки слаженно: Саша нашла графин воды, Ника чашку. После подруги предложили женщине воды, и начали успокаивать Зою Михайловну.

– Поля... Моя Полечка!.. – Кричала она, – Больше тридцати лет прошло, а я поверить не могу, что нет моей девочки! Говорила я ей – не ходи туда. А она упрямая была... Полечка...

Бывшая учительница утёрла слёзы и сделала глоток воды, продолжая всхлипывать.

– Ушла я из школы, потому что дочка моя умерла... Полиночка... 19 лет ей было. Умница, красавица... Тридцать лет прошло, а я до сих пор смириться не могу... Сейчас люди болтают: наркоманкой была, наркоманкой была... Не была она наркоманкой! Говорила я ей: не ходи туда, Полина. А она не послушалась. Упрямая была...

Несмотря на то, что прошлая попытка разговорить учительницу провалилась, Ника предприняла новый шаг:

– Куда она пошла, Зоя Михайловна?

Саша шикнула на подругу.

– На землю проклятую она пошла, людей спасти хотела... Скажите, разве наркоманки интересуются легендами средневековья? Посмотрите!

Женщина вышла из кухни. Ника и Саша недоумённо пе-

реглянулись. Когда Зоя Михайловна вернулась, в её руках была тоненькая папка:

– Вот, прочитайте. Девочке моей задали найти малоизвестную легенду нашего города. Нашла. XVI век. Несколько месяцев по библиотекам бегала! А потом пошла на землю проклятую... людей спасти хотела...

Саша открыла папку и пробежалась глазами по строчкам.

– Можете забирать эту работу, девочки, – Разрешила Зоя Михайловна, – Всё равно Полечке она больше не понадобится. Главное не верьте рассказам, что люди говорят. Никогда, никогда моя девочка не была наркоманкой!

В конце концов, девушки успокоили, насколько могли, безутешную мать, а после быстро ретировались. Не сговариваясь, они пошли к Нике домой – её мама опять была на работе.

Оказавшись дома, девушки раскрыли папку. На листке бумаги аккуратным почерком был написан вот такой текст:

«Большинство людей склонны думать, что брак – сочетание двух влюблённых сердец. Однако не стоит забывать о том, что для многих людей это прежде всего выгодная сделка, слияние двух капиталов. Эту идею можно поддерживать или воспринимать в штыки, но, согласитесь, многие делают на этом состояние. И не только в наши дни.

В далёком 1511 году объединились капиталы двух се-

мей: Ольга Морозова, дочь богатого помещика, вышла замуж за Степана Рождественского, наследника могущественного и богатого рода. Молодые люди не любили друг друга, но родители были уверены, что лучшей судьбы для детей и не придумаешь. Возможно, так бы оно и было.

Спустя полгода после свадьбы, мужчина сбежал из города с любимой женщиной, бросив беременную жену. Неслыханный поступок, особенно учитывая то, что пассией Степана была молодая крестьянка Катерина, а не девушка из обеспеченной семьи.

Ольга перестала выходить из дома, боясь осуждающих взглядов соседей. Слухи о поступке Степана просочились за стены дома и облетели весь город. Тень легла на репутации Морозовых и Рождественских. Особенно обострилась ситуация после рождения дочери Степана и Ольги, Марфы. Соседи даже не старались придержать язык, и открыто обсуждали ситуацию, в которой оказалась женщина. Сейчас матерью-одиночкой никого не удивишь, но мы-то говорим о XVI веке.

Для Ольги это оказалось настоящим ударом. Она сошла с ума. Спустя год после рождения дочери, обезумевшая мать задушила Марфу. А через пару месяцев покончила жизнь самоубийством,

Мать Ольги не пережила удара. Она попросила помощи у Ефросиньи, старухи, славившейся своим знанием чёрной магии. Та прокляла дом Рождественских. В ту же ночь на-

чался пожар, в котором погибли родители Степана. Но даже огонь не сможет испепелить стыд, рождённый недостойным поступком их сына. Рождественские будут вечно гореть, умирая и воскресая вновь. Их осквернённый дом должен быть закрытым. Их проклятая земля должна остаться пустой. Навсегда».

Рядом был листок, очевидно, вырванный из тетрадки.

«Дух, убивший Рождественских, чрезвычайно силен: он может проникать в мозг человека, вызывая галлюцинации и нервные срывы. Приводит к самовозгоранию»

Ещё было несколько официальных документов – Полина выяснила, что земля, на которой идёт стройка, раньше принадлежала Рождественским: именно на этом месте был их дом, который сгорел при пожаре. Девочки, если честно, не поняли, каким образом ей это удалось, но сомнений не было – сведения верны.

– Но... почему она вступила в контакт с галлюцинацией, созданной духом? – Спросила Ника, – Ведь она знала о том, как это опасно.

– Не знаю... Возможно, это была более реалистичная галлюцинация, чем та, которую видели мы.

Ника пожала плечами. И без этого интересных сведений было достаточно. Девушка раздобыла сведения о генеалогическом древе Ефросиньи.

Непонятно как, но она отследила биографии практически

всех потомков ясновидящей, с шестнадцатого века и до наших дней.

Тут до Саши кое-что дошло. Нечто элементарное, лежащее на поверхности. Сердце забилося чаще, девушка чуть не задохнулась от возбуждения.

– Ника...

– Да?

– Мы ведь можем спастись! Можем, можем спастись! Не всегда, но обычно такие знания, как те, которыми владела Ефросинья, передаются по наследству. В книге написано, что потомки ясновидящих и целителей могут знать, как снять проклятие. У нас на руках сведения обо всех потомках ведьмы! Мы можем приехать к кому-нибудь из них, объяснить ситуацию и попросить о помощи!

Глава 5 – Не одни

– Ты тёплые вещи взяла? – Спросила Ника. Она и Саша разговаривали по телефону, а одновременно собирали сумки.

– Да, две кофты, куртку, даже шарф один взяла. А ты?

– Да, кофту и куртку. Как думаешь, нам этого хватит?

– Летом?! Конечно! Думаю, тёплые вещи нам вообще не понадобятся.

– Согласна.

– Какие ещё ты вещи взяла?

– Несколько пар шортов, длинные джинсы и бриджи. Ну, майки-футболки, конечно.

– У меня тот же набор.

– Взяла купальник?

– Зачем?!

– Мало ли... Лето на дворе. Пригодиться может.

– Ты права. Деньги взяла?

– Да. Двадцать тысяч на двоих – все мои накопления.

– Я уговорила родителей дать мне пять тысяч, сказала, что всё, что не потрачу, верну.

– Нам бы самим оттуда вернуться.

Повисла пауза. Ника прервала её:

– Книги взяла?

– Конечно.

– И я.

– Уговорила родителей подключить тебе мобильный интернет?

– Да.

– И я.

– Крест и святая вода?

– Есть. Боже, Ника, я не могу поверить, что мы решились на это!

– А ты погромче ори, чтобы родители слышали.

– Прости, – Саша перешла на шёпот, – Просто до сих пор у меня в голове не укладывается. Это безумно, слишком безумно, даже для нас.

– Безумно было бы, если б мы умерли, не дожив до двадцати, и даже не попытались бы спастись, – Ника тоже зашептала в тон подружке.

– Ты хоть понимаешь, как это опасно?

– Ты хоть понимаешь, что через месяц можешь умереть?

Дверь в Никину комнату открылась.

– Представляешь – мы с тобой в Питере на две недели! – Ника посмотрела на зашедшую маму. Да, она вовремя сменила тему разговора, – Ты всё собрала? Вот и отлично. Увидимся на аллее! Целую.

Про себя Ника молилась, чтобы Саша ничего не забыла: от подружки можно было ожидать чего угодно.

– Ну, вот ты у меня совсем большая – уезжаешь в другой город с подружкой.

– Да ладно... не такая уж я и взрослая, до сих пор зимой с горки катаюсь, – Как можно веселее сказала девушка.

– И всё-таки, ты выросла. Пообещай мне, что не будешь делать глупости!

– Да-да. Я взяла телефон, зарядку от мобильного, тёплые вещи, бельё, пластыри, таблетки от головы и живота... всё будет в порядке, я буду осторожной и буду часто звонить. Обещаю.

Ника крепко обняла маму и вздохнула. Поездка в Санкт-Петербург с Сашей и её родителями. Если бы это действительно было так...

После девочка попрощалась с кошкой. Обнимая Белку, она чуть не заплакала. Сдержалась. Отступать было нельзя.

Ника взвалила на плечо рюкзак и взяла торбу. На прощание мама ещё раз обняла девушку и вручила ей пять тысяч рублей. Наверное, денег им с Сашей хватит. Хватит ли смелости?

Быстрым шагом, Ника пошла к аллее, больше времени на сантименты не было.

Увидев на другом конце аллеи знакомую фигуру, девочка успокоилась и жутко обрадовалась. Саша испытала примерно те же чувства. Подруги зашагали к станции:

– Взяла кофе?

– Да. Успокоительное?

– Есть. Бинты?

– Да. Фонарик?

– Два. Спички?

– Есть. Продовольственный запас?

– Шоколадные батончики, консервированные фрукты, крупа. Тушёнка.

Ника злобно посмотрела на подругу.

– Эй, в отличие от тебя я не вегетарианка! Сама-то взяла воду?

– Три большие бутылки. Плюс небольшая бутылка святой воды.

– Отлично.

– Отлично.

Девушки не знали, чем себя ещё занять. Путешествие только начиналось, а нервы уже сдавали. Ещё бы!

Конечно, ни в какой Питер они не ехали. Саша соврала своим родителям по той же схеме – она с Никой и Никиной мамой едет на отдых. Отличноекрытие, двух недель вполне должно хватить. Однако не хотелось даже думать о том, что будет, если их родители столкнутся на улицах Мытищ.

На самом деле, девушки собирались в Тверь – ну, если точнее, в пригород Твери. Там жила Елена – пра-пра-правнучка Ефросиньи. Девушки долго выбирали, к кому поехать – к ней или к другой правнучке, Дарье. Однако победила Елена – как-то она... больше была похожа на ведьму, что ли.

Тридцатилетняя женщина, не работала, жила одна. Да-да,

фактов маловато. Полагаться можно, прежде всего, на интуицию.

Впрочем, дорога пролетела весело – девушки купили билеты, сели на электричку. Вагон был полупустым, с поиском сидячих мест проблем не возникло. Да и вообще... во время дороги подруги сделали вид, что у них нет никаких проблем. Легко и весело, как раньше. Сначала пришлось сделать вид, что всё хорошо, но потом они и сами себе поверили.

Когда дорога кончилась, обе почувствовали небольшое разочарование. И страх. Они одни в абсолютно незнакомом городе. К тому же, небо затянуло тучами, вот-вот польётся дождь. Неприятная картина.

Но, Впрочем, не всё так плохо – расспросив прохожих, они нашли нужный дом. Когда позвонили в дверь, им открыл молодой мужчина и сказал, что бывшая хозяйка съехала. Без лишних расспросов, он дал её новый адрес, и (вот оно, везение!) до её нового дома легко можно было доехать на автобусе минут за тридцать. Не так уж далеко.

И снова никаких проблем не возникло. Остановка, автобус, поиск дома – всё, как по маслу. Даже на дверной звонок Саша нажала уверенно. Дверь открыла симпатичная женщина. Длинные чёрные выющиеся волосы, зелёные глаза. Стройная. Выглядела моложе, чем есть: на вид можно дать лет 25, хотя в бумагах Полины написано, что ей 31. В Никином мозгу что-то щёлкнуло, но она не стала заострять на этом внимания: и без того проблем хватало.

Только тут девочки поняли, что понятия не имеют, о чём говорить. Они всё рассчитали – Питер, деньги, автобусы-электрички... молодцы, всё продумали. Кроме темы разговора. Неужели они действительно думали, что могут завалиться в чужую квартиру и с порога заорать: «Ваша прапрабабушка наложила кое на кого проклятие, мы лазили по стройке и теперь тоже прокляты, помогите нам, пожалуйста»?! Да с чего они вообще решили, что им может помочь эта женщина?! Будто каждый человек знает, чем занимались его предки времён XVI века!

А пока мысли устраивали в голове бедлам, подруги тупо стояли и тарацились на незнакомого человека. К счастью, женщина сама начала разговор:

– Девушки, вы ко мне?

– Елена? – Осторожно поинтересовалась Саша.

– Да. Проходите-проходите!

Девушки вошли и сняли обувь. Елена рассмотрела их, а потом тихо произнесла:

– Вы ведь не клиентки?

– Клиентки?

– Да. Я шью свадебные платья на заказ, – Следующую фразу она произнесла подозрительно сладким, «рекламным» голосом, – Эксклюзивные свадебные наряды, сделанные руками профессионала, теперь доступны каждой девушке! Наши цены также приятно удивят Вас! – К счастью, произнеся это, она снова заговорила спокойно, – Но вы ведь не клиентки,

верно?

– Да нам до свадьбы ещё, как до луны, – Сказав это, Ника поняла, какую глупость сморозила. Саша была более спокойной и просто ответила:

– Да, мы не клиентки. Но нам нужна Ваша помощь.

– Долгий разговор?

– Да.

– Тогда проходите и садитесь на диван.

Сев на мягкий, немного продавленный диван, Саша спокойно рассказала обо всём: о проклятии, о стройке, о Ефросинье. Даже предоставила бумаги. Ника в основном сидела молча, только изредка кивала или уточняла детали. К концу рассказа у Елены был по-настоящему удивлённый вид.

– Но... почему вы решили, что я смогу вам помочь?

– Мы не решили... просто... пытаемся использовать даже самый мизерный шанс спастись.

Женщина встала с дивана и начала мерить шагами небольшую комнату.

– Девочки, я вынуждена вас разочаровать, но... я совсем ничего не знаю о проклятиях, о Древней Руси и о своих корнях. Я не думаю, что смогу быть хоть немного вам полезной.

Подруги сразу же сникли. Да, облажались... Первой нашлась, что сказать, Саша:

– Да нет, мы ни на что и надеялись... В любом случае, спасибо Вам, что выслушали.

Подруги встали с дивана и уже собрались уходить, но жен-

щина окликнула их:

– Подождите! Да, я ничего не знала об этом, но... в моей жизни часто происходило нечто странное. И сведения о моей семье действительно правдивые: я помню только маму, её сестёр и бабушку, но всё, написанное про них – правда. И... я действительно ничего не знаю о мистике. Но я очень хочу вам помочь.

– Правда? – Девочки искренне улыбнулись. От прежнего отчаянья не осталось и следа. Кажется, теперь они не одни.

– Да. Как вас зовут-то хоть?

– Ника и Саша.

– Очень приятно, Ника и Саша. Как далеко отсюда вы живёте?

– Живём в Подмосковье.

– Да... далековато. Приехали сюда одни или с родителями?

– Одни. Но мы сможем оставаться в Вашем городе столько, сколько будет нужно.

– Уже выбрали место, где сможете остановиться?

– Нет пока... вы не подскажете нам какую-нибудь недорогую гостиницу?

– Ну... с гостиницами в городе не очень хорошая ситуация. Есть одна недорогая гостиница, но, честно говоря «гостиница» – сильно сказано. По правде говоря, это настоящий клоповник, – Елена тихо рассмеялась, – Есть идея получше.

– Какая?

– Вы можете просто остаться у меня. Не пятизвёздочный отель, конечно, но... живу я одна, места для троих здесь вполне хватит.

– Отлично. Думаю, наших денег хватит для того, чтобы снять комнату.

– Деньги? Не стоит, – Елена снова засмеялась, – Вы рассказали мне столько о моих же предках... Наверное, я должна была бы заплатить вам.

– Не стоит, к тому же, информацию нашли не мы...

– Ну, в таком случае вы просто сможете жить здесь бесплатно. По рукам?

– Мы за!

Елена постелила девочкам на диване. Подруги были немного разочарованы – диван был узким даже для одного человека, а им там придётся спать вдвоём. Ночью явно будет жутко тесно. Впрочем, даже за это стоит быть благодарными – им не придётся платить за жильё или спать на полу. Уже неплохо.

Да и вообще жилище Елены было очень неплохим – небольшая двухкомнатная квартира обставлена просто и со вкусом. Комната, в которой предстояло жить подругам, была достаточно симпатичной: бежевые обои со светлым геометрическим рисунком, тёмно-зелёный ковёр с толстым ворсом. Из мебели – небольшой шкаф для одежды, узенький зелёный диван, журнальный столик. Из электроприборов только телевизор, компьютера, к сожалению, не имелось.

Но даже несмотря на это, девочки были не против провести в таком жилище недельку или около того.

Также в квартире были кухня, ванная и комната хозяйки, но эти помещения девочки ещё не успели рассмотреть. Впрочем, ещё будет вагон времени.

Как только Ника и Саша разобрали вещи, Елена предложила поужинать и попить чай. Только сейчас девушки поняли, насколько сильно они проголодались. Ещё бы! За целый день они ничего не съели, кроме завтрака.

Впрочем, ужин прошёл замечательно: хозяйка дома оказалась великолепной кулинаркой и отличной собеседницей. Она не затрагивала скользкие или слишком личные темы, девушки просто болтали с ней о кино, музыке, путешествиях... Отличная разгрузка после тяжёлого дня.

Ложась спать, девушки думали только о хорошем. Почему-то теперь им казалось, что они не одни, что они в безопасности и что теперь точно найдут способ снять проклятье. По крайней мере, теперь они были готовы практически ко всему. Даже к приходу нового ночного кошмара.

Глава 6 – Весёлый тостер

Однако именно сегодня никакие ночные кошмары не беспокоили. Единственное, что случилось за ночь – Саша с грохотом свалилась с дивана. В остальном ничего нового.

Проснулись девушки примерно в полдень. Елены дома уже не было, но она оставила записку около зеркала в прихожей. Там написала, что ушла договариваться с заказчицей, сказала, что вернётся примерно в полпервого, просила позавтракать без неё. Также написала, на каких полочках какие продукты хранятся, оставила инструкции к плите и к тостеру.

– Ну, и что будем делать? – Спросила Саша.

– Как, что? Завтракать. Потом дождёмся Елену. А дальше уже решим.

– Так легко? Не забывай, мы сюда не просто в гости приехали.

– Я это лучше тебя знаю, – Слова прозвучали злобно, но Ника не стала извиняться, просто продолжила, – Но мы сюда приехали за помощью Елены, так что не думаю, что имеет смысл предпринимать что-то, пока её нет дома. Просто получай удовольствие от того, что пока не надо искать в книгах информацию о демонах, проклятиях или заниматься подобным.

– Наверное, ты права. Но... тебе не кажется, что в послед-

нее время мы только этим и занимаемся?

Ника вопросительно посмотрела на подругу.

– Ну, в смысле... последнее время мы стали меньше думать о проклятии. В разговорах мы обходим эту тему стороной. Теперь мы, чаще всего, делаем вид, что у нас всё хорошо и спокойно. Мне это не нравится.

Ника вздохнула.

– Саша, не накаляй обстановку, а? Только вчера мы приехали в незнакомый город, нашли человека, готового нам помочь. Все и так на нервах. Пока что обсуждения не имеют никакого смысла. Тебе так не кажется?

Теперь настала Сашина очередь вздохнуть.

– Да... наверное.

– Ну, вот и отлично, – Девушки пошли на кухню, – Давай лучше придумаем, что будем на завтрак?

– Да какая разница?

– Большая, – Ника сделала умное лицо и максимально серьёзно заговорила, – Завтрак – самый важный приём пищи за день. К тому же я голодная, как волк.

– Ммм... ну, не знаю, – Саша открыла холодильник, – Смотри – здесь есть питьевой йогурт. К тому же у Елены есть мюсли и молоко. Будешь?

– Мюсли и молоко? Смеёшься? В другой раз. Сейчас я жутко хочу чего-нибудь сытного. Поджарю, например, парочку тостов. Потом намажу их джемом... ммм...

Саша только усмехнулась и открыла питьевой йогурт. Ни-

ка нашла хлеб, положила в тостер и установила время – пять минут. Пока хлеб жарился, она села за стол рядом с Сашей.

– Сильно волнуешься из-за того, что происходит?

– Да. Но я рада, что Елена оказалась такой милой и гостеприимной. Это облегчает всё.

– Согласна.

Тут щёлкнул замок входной двери, пришла хозяйка. Елена крикнула из коридора:

– Девочки, вы уже проснулись?

– Да, мы на кухне.

– Ну, как вам спалось? – Голос всё ещё шёл из коридора, скорее всего, Елена разувалась, а в процессе переговаривалась с девушками.

– Спасибо, очень хорошо, – Ответила Саша.

– Я рада. Пахнет чем-то... Вы тосты жарите?

– Ага.

Женщина прошла на кухню и встала, облокотившись на стену. Ника посмотрела на неё, и в голове снова что-то щёлкнуло. Но разбираться с этим времени не было, нарисовались проблемы куда важнее.

Загорелся тостер. Небольшой электроприбор вспыхнул в секунду, а-ля спичка. Времени болтать не было, красноватое пламя становилось всё больше. Девушки действовали, как настоящая пожарная бригада: без лишних слов, Саша выдернула провод из розетки, Ника набрала воду в две чашки, а после залила тостер. Пожар был ликвидирован, а при-

бор для жарки хлеба безнадёжно испорчен.

– Простите, я... – Ника чувствовала себя ужасно неловко, – Я не хотела... вроде бы, я сделала всё так, как написано в инструкции... поставила таймер всего на пять минут. Простите меня, пожалуйста... Я... я куплю Вам новый тостер, и...

– Не вини себя, – Елена грустно улыбнулась, – Со мной такое постоянно случается, в доме практически неисправная проводка, пожары здесь не редкость. Всё нормально, я тоже вечно что-нибудь сжигаю, – Женщина взяла сгоревший прибор в руки, стараясь не прижимать его к себе, – Пойду, выкину его.

Как только она ушла, Саша сглотнула и ошарашено посмотрела на подругу. Несмотря на то, что Ника была напугана не меньше, она произнесла спокойным голосом:

– Не смотри на меня так. Ты видела, что я делала всё, как нужно и не нарушила инструкцию.

– Видела, – Грустно ответила Саша и опустила глаза. Но подруга уже и так всё поняла.

– Ты думаешь, это дух?

Саша всё ещё молчала, но, да, именно так она и думала.

– Перестань! Пожару может быть куча объяснений.

– Каких?

– Ну... проводка.

Саша усмехнулась.

– Ладно-ладно, у меня руки растут не из того места! Такое

объяснение тебя устраивает?

– У тебя и раньше руки оттуда же росли, но разве раньше у тебя загорались тостеры?

– Нет.

– Вот видишь.

Подруги ещё пару секунд смотрели друг на друга, а потом продолжили завтрак. Хотя аппетит уже, конечно, пропал. Ника нехотя выпила йогурт. Тут до неё кое-что дошло.

– Саша... А ты не думаешь, что... то же самое может случиться и с нами?

– То же самое? Ты думаешь, что...

Тут до Саши дошло то, что имела в виду подруга, и её пробрал настоящий страх. На кухне стало жутко холодно, девушка поёжилась. Подруга имеет в виду, что они обе тоже могут вспыхнуть. Быстро и легко, как этот тостер.

Елена вернулась очень быстро, уже без тостера. Она вымыла руки, села за стол и попыталась развлечь девушек. Она улыбалась, попробовала завести дружеский разговор о чём-то весёлом и легкомысленном. Глядя на неё, невозможно было сказать, что только что у женщины в квартире случился пожар. Она была абсолютно спокойна и весела, чего нельзя сказать о девочках. Елена поняла это и решила разрядить обстановку:

– Успокойтесь. Ничего страшного не произошло. Это просто тостер. Главное, что никто не пострадал, верно? И пере-

станьте винить себя. Главное, мы быстро справились с возгоранием.

Девочки немножко расслабились, но всё равно не смогли выкинуть из головы тревожные мысли.

– Хватит нервничать, правда. Вы лучше подумайте о небольшой экскурсии.

– Экскурсии?

– Да-да! Ну, вы ведь проведёте несколько дней, а может и недель в нашем городе, верно? Значит, должны ориентироваться здесь. Понимаю, времени на осмотр достопримечательностей у вас нет, но должна же я показать вам хотя бы несколько продуктовых магазинов?

Девушки не особенно хотели гулять по городу, но, признать, это немного отвлекло их. Хотя ничего необычного здесь не было – дома, парки, магазины (в магазине бытовой техники девушки, несмотря на протесты Елены, купили ей новый тостер). Ника и Саша, вроде бы, смутно запомнили дорогу к ближайшему супермаркету, интернет-кафе и парку, всё остальное их не особенно интересовало. Уже почти подойдя к дому, они заметили нечто необычное – несколько десятков людей примерно их возраста чуть ли не строем выходили со школьного двора.

– А что это? – Спросила Саша, указывая на маленькое двухэтажное здание.

– Местная школа.

– Такая маленькая?

– Ну, да. У нас небольшой город, и такой школы вполне хватает.

– А почему оттуда выходит столько учеников? Сейчас же лето, каникулы...

– Не знаю... сама я училась в другой школе, детей у меня нет, так что расписание здешних учебных заведений меня мало волнует. Хотя... живу здесь уже полтора года, постоянно вижу по утрам учеников, идущих в школу и из школы... они ходят учиться даже летом и в новогодние каникулы. Странно. Почему бы вам самим у них об этом не спросить?

– Нам?! – В один голос спросили девушки.

– Ну, да. Здесь много ребят вашего возраста, – Она засмеялась, – Давайте, не робейте! Никогда не стоит пренебрегать возможностью завести новых друзей! Может быть, вы и мальчиков себе найдёте...

– Ну, можно попробовать, – Ответила Саша. Ника толкнула её локтём в бок, но подруга проигнорировала тычок.

– Вот и отлично. Тогда оставляю вас здесь. Найдёте потом дорогу к дому?

– Конечно.

Как только Елена ушла, Ника шепнула подруге.

– Чёрт возьми, что ты делаешь?!

– Что?

– Мы, вообще-то, должны искать способ избавиться от про-

клятия, а не друзей заводить! Это же, вроде, ты хотела действовать? Ну так пошли и будем действовать, а не болтать неизвестно с кем!

– Тише! Я всё помню. Просто, думаю, нам стоит переговорить с этими ребятами. Мне не нравится всё это.

– Что именно?

– То, что они учатся летом. Мне не нравится их вид. К тому же, когда мы шли по этой улице вчера, здесь не было школы.

– Откуда ты знаешь? Мы ведь не осматривали улицу, просто шли по ней. Не обратили внимания на небольшое здание.

– И всё же, давай поговорим с этими людьми.

Ника побурчала ещё минуты две, но после, всё же, согласилась. Саша предложила найти в этой толпе кого-нибудь, кто настроен наиболее дружелюбно, и расспросить этого человека обо всём. Подруги обратили внимание на симпатичного парня лет пятнадцати, голубоглазого шатена, сидевшего на камне. Он пил колу и что-то писал в блокноте. Немного нервничая, девушки подошли к нему.

– Привет, – Саша широко улыбнулась.

Парень нехотя оторвался от блокнота и лениво посмотрел на девушек.

– Привет, – Без намёка на улыбку ответил он.

Девушка заглянула в его глаза. В них не было ни интереса, ни дружелюбности. Пустой, холодный взгляд. Однако Саша не теряла самообладания:

– Как тебя зовут? – Продолжала улыбаться она.

– Фёдор.

– Я Саша, а это моя подруга Ника.

– Ага.

Парень снова уткнулся в блокнот, не обращая никакого внимания на собеседниц. Ника усмехнулась.

– Ну, что? – Спросила она, – Поговорила?

– Эй, он что-то писал в блокноте и, скорее всего, был занят! Возможно, другие ученики будут настроены более дружелюбно.

Потом подруги подошли к девушке примерно их возраста. Она стояла, прислонившись к забору и, вроде как, ничем особо важным не занималась.

– Привет, – Поздоровалась Саша.

Девушка окинула её злобным взглядом.

– Ну, привет.

– Как тебя зовут?

– А тебе какая разница?

– Ммм... просто спросила. Извини за беспокойство.

Девушки предприняли ещё несколько попыток, но все они закончились провалом. Все несостоявшиеся знакомые окидывали девушек злобным взглядом и отвечали без всякого интереса.

– Хватит уже, – Сказала Ника, – Пошли лучше домой.

Саша вздохнула и согласилась. «Дружелюбные» здесь подростки живут, ничего не скажешь... Лучше уж действи-

тельно пойти домой...

Добравшись до квартиры, девушки нажали на дверной звонок. Как только Елена открыла дверь, девочки заметили перемену в её настроении: хозяйка квартиры была чем-то взволнована.

– Что-то случилось? – Спросила Ника.

– В двух словах и не расскажешь... Проходите в комнату.

Девочки удивлённо переглянулись, пожали плечами и прошли в комнату. Что ещё могло произойти?

Глава 7 – Я упаду с восьмого этажа

То, что увидели девочки, пройдя в комнату, повергло их в шок. Даже внезапное самовозгорание тостера пугало меньше, чем ЭТО. В комнате плавилось окно.

Расплавленное стекло было похоже на лаву из компьютерных игр. Лава спокойно стекала по окну на подоконник. Никогда девочки не видели ничего подобного. Зрелище само по себе странноватое. Прибавьте то, что стекло специально никто не разогревал! Никто не подносил к окну ламп, свечей или чего-то подобного...

Действие продолжалось секунд десять, и всё время девочки просто стояли и смотрели. Ни они, ни Елена не представляли, что делать. Наконец, процесс закончился. То, что успело расплавиться, начало застывать. В основном, окно не пострадало, просто та часть, по которой текла горячая масса, слегка исказилась. Там осталось что-то вроде вмятин.

Ещё несколько секунд девушки молчали. Наконец, тишину прервала Елена.

– Как вы думаете, что с этим делать?

– Отойти и не трогать ничего! – Вырвалось у Саши. Потом она сделала глубокий вдох и продолжила, – Просто думаю, что нужно оставить всё, как есть.

– Да, – Сказала Ника, – Думаю, оставим всё, как есть.

– А если снова начнётся нечто подобное? – Елена явно

испугалась сильнее всех.

– Не начнётся.

Помолчав, Ника добавила:

– Лично я ложусь спать.

Истерика. Определённо, истерика. Не парочка слезинок, не лёгкая грусть. Злость, обида, отчаяние... именно этот «коктейль» эмоций рвал Сашу изнутри.

Она вышла на застеклённый балкон, открыла ставни. Вдохнула тяжёлый ночной воздух. Чёрт возьми, почему ей так плохо?! Она не помнила, из-за чего всё началось, из-за кого она плачет. Да это уже не имеет значения, эмоции поглотили её целиком. Она кричала и била кулаком по стеклу. В конце концов, появилась трещина. Было наплевать, она продолжила. Легче не становилось, она начала выть.

После очередного удара стекло разлетелось вдребезги. Девушка мигом замолчала и перестала всхлипывать.

Острый осколок врезался в руку. Было ужасно больно, но это отрезвляло. Саша убрала с лица светлые, короткие волосы, сосредоточилась, и вытащила осколок из руки. Она ещё раз потрогала волосы. Что-то не так, что-то непривычное... что?

Да какая разница? Из раны текла кровь. Много крови. Девушка посмотрела на это зрелище и рассмеялась.

Этого не ожидала даже она сама. Истеричный, горький, тихий-тихий смех. В этот момент стало понятно, что ей уже

всё равно.

Она начала чертить осколком на собственной руке какие-то знаки. Девушка не понимала их значения, но, ей казалось, что она знает, что делает. Боль была ужасная. В голове звучала только одна фраза: «Это всегда происходит». Смех становился громче.

Закончив, девушка осмотрела свою «работу»: кровь хлестала. Хорошо.

Она села на балконный подоконник и рассмеялась так громко, как могла. Во всём городе была абсолютная тишина, а она смеялась. Такой контраст. Это пугало.

Саша закусила губу. Смех снова стал тихим-тихим.

– Я упаду с восьмого этажа, – Прошептала девушка самой себе.

Она утёрла вытекшую слёзу, не обращая внимания на то, что лицо перепачкалось в крови. Наконец, она закрыла глаза и прыгнула.

Девушка улыбалась, хотя и летела с восьмого этажа. Никакого страха. Скоро всё кончится. Да и чего бояться? Ведь это происходит. Это всегда происходит.

Очнулась она на кровати. Потолок, люстра, окно... всё знакомое. Утро.

«Я выжила?!» – Задалась вопросом Саша. Она осмотрела свою руку. Ни шрамика! Нереально! Как так?! Кровища хлестала рекой... должен был остаться хоть какой-то след...

Девочка ещё раз прокрутила в голове странные события. Истерика. Смех. Боль. Осколок. Суицид.

Осколок... минутку, она же точно помнит, как выглядели её руки: длинные, бледные пальцы... но сейчас её руки куда смуглее!

Она побежала в ванную, умылась холодной водой и встала перед зеркалом. Смуглая кожа, тёмно-русые волосы средней длины... События начали проясняться. Это был всего лишь сон.

Однако реалистичный кошмар, чёрт возьми!

«Наверное, отходить от этого кошмара я буду полдня... Не дай Бог мне ещё раз пережить такое!» – Думала девушка.

Саша зашла на кухню. Ника молча протянула ей записку от Елены. Хозяйка квартиры снова ушла на деловую встречу.

– У неё всегда так день начинается? – Спросила Саша.

– Наверное.

Завтрак закончился спокойно, ничего не взорвалось и не загорелось.

И ещё два дня прошли без происшествий. И без кошмарных снов. Девушки искали информацию о проклятиях в интернете, Елена перечитывала книги, оставленные матерью. Но ничего нового никто так и не нашёл. Жизнь текла своим чередом.

Всё изменило одно утро. Соседи сверху устроили разборку с битьём посуды, причём начали скандалить они ровно

в полседьмого утра. Сонные (и злобные), девушки пошли на улицу – оставаться в постели не было смысла, поспать им всё равно не дадут. Самым счастливым человеком сейчас была Елена – у неё крепкий сон, ей чужие разборки ничуть не мешали.

Подруги планировали погулять полчаса по городу, а потом вернуться в квартиру и выспаться. Однако все планы накрылись медным тазом.

Около подъезда толпились люди, огромное количество людей. Переглянувшись, девушки полезли в самую гущу событий. Им удалось, подруги разглядели то, что привлекло внимание толпы.

На асфальте лежало мёртвое тело. Если присмотреться, можно увидеть, что это девушка. Коротко стриженная блондинка лет 15—16. Судя по всему, бедняга упала с большой высоты.

Ника и Саша стояли и смотрели, широко распахнув глаза. На несколько секунд обе впали в ступор. Никто из них никогда не видел труп человека. Картинки на экране телевизора не считаются.

Потом кто-то отпихнул девочек локтем, оцепенение прошло. Ника и Саша снова пролезли сквозь толпу и выбрались на свежий воздух. Подруги отошли немного от злополученного места, устроившись на лавочке в местном дворе. Обе тяжело дышали.

– Ты как? – Спросила Ника, немного придя в себя.

– В норме... а ты?

– Нет, Саша, ты не в норме. Я вижу. Ты что-то знаешь?

Саша выдохнула. Да, стоит рассказать. Но подобрать нужные слова чертовски сложно.

– Ну, в общем... я видела ту девушку во сне. Я была в бешенстве, разбила стекло, нарисовала на руке странные знаки, а потом покончила жизнь самоубийством... несколько дней назад.

Говорить было сложно. Саша опустила взгляд. Ника сделала глубокий вдох.

– Понятно. А теперь по порядку.

– Да... весёлые тебе сны снятся, ничего не скажешь, – Не без иронии сказала Ника.

– Это всё, что ты можешь сказать?

– Единственное, что я знаю точно – Елене не стоит знать об этом сне.

– Почему?

– Ну... настораживает она меня.

Сашу, признаться, эта реплика удивила:

– Что случилось-то? Всё же было хорошо... Она и помочь нам согласилась, и арендную плату брать с нас не стала... столько для нас сделала...

– Просто мне кажется, что она знает больше, чем говорит.

– Что ты имеешь в виду?

– Просто она постоянно сидит за книгами, все эти дни.

Скорее всего, уже можно было что-то найти. А если не нашла... может, она ничего и не искала? Может, она и не собирается нам помогать? Пока что мы ни на шаг не продвинулись.

— Я с тобой согласна. Но скрывать от человека такую важную деталь из-за ничем не подкреплённых подозрений тоже не стоит.

— Да я и не прошу ничего скрывать. Просто придержи пока что информацию. Как только мы хоть немного продвинемся, ей снова можно будет доверять.

За время разговора толпа у подъезда разошлась. Остались только две бабки, сидящие на лавочке. Проходя мимо, девушки слышали старушечьи причитания. Это раздражало.

— Ой, какая молодая была! Вся жизнь была впереди!

— Да что взять с этой молодёжи? Всё равно была сектанткой!

— Ты ведь прекрасно знаешь, что это просто школа.

После слова «школа» девушки остановились, как вкопанные.

— Школа? Ты действительно думаешь, что это «просто» школа? Какой нормальный ребенок будет учиться без каникул и выходных? Да и выглядят все они как наркоманы, не здороваются. Говорю тебе, это секта.

Диалог был весьма необычным, но благодаря ему всё начинало проясняться. Однако сейчас у девочек были пробле-

мы поважнее.

В дверях Ника и Саша встретили Елену.

– О, девочки! Где вы были утром?

– Погулять вышли, – Ответила Саша, – Соседи сверху устроили разборку, они нас разбудили. Мы вышли подышать свежим воздухом.

– Ну, и как погуляли?

– Не очень хорошо, – С непонятно откуда взявшейся злобой ответила Ника, – Около подъезда была огромная толпа. Произошёл несчастный случай. Одна девушка вывалилась из окна.

– Из окна? Бедняжка... – На лице Елены промелькнуло сочувствие. Однако уже спустя пару секунд она снова была весёлой и готовой ко всему. Как обычно, – Но наша жизнь продолжается. Я в магазин тканей, а потом на встречу с клиентом. Вернусь часа через три, и то если быстро со всем разберусь. На обед меня не ждите.

– Хорошо, мы поняли. Удачи.

– И вам.

Когда за Еленой закрылась дверь, девочки, не говоря ни слова, свалились на кровать. Всё-таки не привыкли они к таким ранним подъёмам. Когда сон начал приходить, зазвонил телефон. Не Никин, не Сашин и не домашний. Девочки нашли телефон по звуку. Всё сразу стало понятно – мобильник забыла Елена.

Саша протянула руку к телефону. Ника шлёпнула её по наглым пальцам.

– Эй! – Крикнула Саша, – Что ты делаешь?

– Это ты что делаешь? Это чужая вещь! Тебе понравилось бы, если бы кто-нибудь отвечал на звонки, адресованные тебе?

– Ну, ответить-то надо! Вдруг что-то важное.

Ника укоризненно покачала головой, но всё-таки сдалась.

– Алло? – Ответила на звонок Саша.

– Что за чертовщина!!! – Орали на другом конце провода, – Какого чёрта Вы продали мне дом с ведьминой кладовой?!

– Дом? Простите, какой дом?

– Полтора года назад я купил у Вас двухкомнатную квартиру. Помните?

Саша быстро сориентировалась:

– Конечно. Что случилось? Если Вас не устраивала жилплощадь, почему Вы позвонили мне только спустя полтора года?

– Да сама жилплощадь меня устраивает! А сейчас звоню потому что полтора года назад Вы, почему-то, забыли сообщить мне о чёртовой кладовке!!!

– Чёртова кладовка? Извините, что Вы имели в виду?

– А Вы приезжайте и посмотрите, чёрт возьми!!!

Несколько секунд Саша думала, что делать. Она вопросительно посмотрела на подругу.

– Саша, что случилось?

Но девочка отмахнулась.

– Я приеду через полчаса, – Сказала она и положила трубку.

Глава 8 – Квартира с сюрпризом

Нику и Сашу немного мучила совесть: всё-таки, они ответили на звонок, адресованный не им, а теперь собираются сами встретиться с человеком, купившим не их жилплощадь, но всё же сомнений не было: в бывшую квартиру Елены нужно поехать самим. Причём хозяйку о приезде оповещать необязательно.

За пару минут девочки собрались и были готовы ехать. «Оседлав» автобус, они добрались до нужного места за полчаса.

– Здравствуйте, – Вежливо сказала Саша, когда мужчина открыл дверь.

– Что за чертовщина?! Я покупал квартиру не у Вас!!!

Кажется, хозяин был не совсем адекватен, к тому же слишком часто произносил слово «чёрт» и производные от него. Несмотря на это, девушки старались оставаться максимально спокойными. Хотя изнутри их распирало любопытство.

– Мы племянницы бывшей хозяйки, – Выкрутилась Ника, – Что всё-таки происходит?

– Эта чертовщина!..

– Так, – Ледяным тоном сказала Ника, – Хватит уже упоминать преисподнюю. Пожалуйста, спокойно объясните, что

случилось.

– Когда вы увидите то, что увидел я, вы ещё и не того вспомните!!! Проходите, проходите!!!

Не без страха, девушки прошли в квартиру агрессивного субъекта.

– Чёрт возьми!!! – Хором выругались подруги.

В одной из стен кухни был потайной ход. Открывалась ниша, а там была старая винтовая лестница, ведущая вниз. Плесень, сырость и стены из крупного камня дополняли картину.

– Теперь понимаете? – Спросил хозяин. Он, кажется, уже пришёл в себя.

Не обращая внимания на вопрос, Ника задала встречный.

– У вас есть фонарик или свечка?

«Любезный» хозяин с радостью предложил девочкам большой походный фонарь. Что ж, хотя бы не придётся возиться со свечами.

Стараясь не думать о худшем, Ника и Саша всё-таки решились спуститься туда. Ситуация сама по себе жутко пугала. Прибавьте к этому темноту, холод и капли, падающие с потолка! Бррр...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.